

ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ ПО ЛИТЕРАТУРЕ
(МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ЭТАП)

9 класс

Уважаемый участник олимпиады!

Вам предстоит выполнить задания олимпиады.

Время выполнения заданий – 9 классы – 6 академических часа (270 минут).

Максимальная оценка – 90 баллов.

Выполнение письменных заданий целесообразно организовать следующим образом:

- не спеша, внимательно прочитайте задание и критерии оценивания;
- обдумайте и сформулируйте ваш ответ;
- не забывайте, что единственно верного ответа нет – важнее, чтобы ответ соответствовал заданию и критериям, опираясь на анализ художественного текста, знание литературного материала и терминологии, а ваша точка зрения была убедительной и аргументированной;
- после выполнения всех предложенных заданий обязательно проверьте себя.

Задание 1.

Важную роль в интерпретации художественного текста играет критика. Познакомьтесь с комментарием фрагмента критической статьи, представленным в рубрике «Критический этюд» <https://yadi.sk/d/eEMRCjlrI-4kUQ?uid=414425641>.

Напишите подобный комментарий предложенного отрывка из статьи *Василия Осиповича Ключевского «Недоросль Фонвизина (Опыт исторического объяснения учебной пьесы)»*

Эта комедия - бесподобное зеркало. Фонвизину в ней как-то удалось стать прямо перед русской действительностью, взглянуть на нее просто, непосредственно, в упор, глазами, не вооруженными никаким стеклом, взглядом, не преломленным никакими точками зрения, и воспроизвести ее с безотчетностью художественного понимания. ...

«Недоросль» - комедия не лиц, а положений. Ее лица комичны, но не смешны, комичны как роли, и вовсе не смешны как люди. Они могут забавлять, когда видишь их на сцене, но тревожат и огорчают, когда встречаешь вне театра, дома или в обществе...

Задание 2.

Выполните целостный анализ произведения (прозаического или поэтического по вашему выбору).

Выполните целостный анализ рассказа К. Выборновой «Страшная сила искусства». Обратите внимание на особенности его содержания и формы (поэтики): специфика портретной и речевой характеристики персонажей, характер предметной детализации, особенности

описаний; смысл названия произведения. Работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

К. Выборнова

Страшная сила искусства

Ирина Степановна - учительница русского и литературы - вошла в класс и, сдвинув на лоб черные очки, оглядела членов литературного кружка. Особо широкой популярности кружок в школе не имел: на данный момент членами его числились четыре девчонки-восьмиклассницы, из которых на занятия ходили трое. Ирина Степановна кивнула ученицам, сказала "приветик", одернула черную футболку с черепом и, слегка поддернув широкие джинсы-трубы, бухнулась за свой стол: она была девушкой молодой и современной и по части внешнего вида переплевывала своих же учеников.

- Ну че? - поинтересовалась учительница, потерев руки. - Задание какое было? Я вам вроде чего-то задавала же...

- Да, Ирина Степановна: описать наш класс в разное время суток, - подхалимским голосом сообщила сидящая на первой парте девочка с двумя толстыми черными косичками, одетая в белоснежный свитер.

- Во! Точно, - согласилась учительница и со стуком положила черные очки на парту. - Ну валяйте, читайте. Ты, Лена, чего взяла?

- Я взяла описание нашего класса ранним утром, - сказала девочка и, открыв глянецкую розовую тетрадь, исписанную аккуратным почерком, начала громко читать:

- "Поскольку наша классная руководительница - учитель биологии, мы считаем нашим классом биологический кабинет. Утром здесь очень красиво. Первые лучи восходящего солнышка падают на зеленые цветы, которые стоят на подоконниках и висят в горшках на стенах..." - тут девочка сама машинально оглянулась на цветок позади себя, потому что занятия кружка проходили как раз в кабинете биологии, откашлялась и продолжила:

- «Я, как староста класса, каждое утро поливаю цветы и протираю парты. Они красиво блестят под ярким солнечным лучом». Вы что-то хотели спросить, Ирина Степановна?

- Да нет, - отозвалась учительница, поспешно захлопывая открывшийся для зевка рот. - Валяй дальше. Много там еще?

- Не очень. "Потом обычно я протираю доску. Доска у нас большая, зеленая и блестящая, она раскладывается на три половинки. А у противоположной стенки стоят стеклянные шкафы с интересными биологическими образцами - там есть и маринованные в банках осьминоги, и рыбы, и большие сушеные насекомые, и ..."

- Чего-то жрать хочется, - повозившись, сообщила на ухо своей соседке растрепанная девчонка в спортивном костюме, сидящая позади Лены. Учительница, расслышав этот шепот, издала одобрительное гыканье и сказала:

- Ну ладно, Лен, достаточно.

- Хорошо? - поинтересовалась Лена, поднимая большие глаза.

- Гм, - сказала учительница и постучала ногтями по столу. - Вообще неплохо. Только это...

- Трех половинок не бывает, бывают три части, - с усмешкой поправила худая белобрысая девчонка в очках, третий член кружка.

- Чего? - удивилась учительница. - А, ты про это, Таня... Да не суть важно. Просто, знаешь, Лен, язык у тебя какой-то неприкольный... нелитературный.

- А что надо, чтобы стал литературный? - деловито поинтересовалась Лена, беря карандаш. Остальные девочки тоже схватили ручки.

- Ну, у тебя описаний вообще нет. Просто типа перечисления. Ты бы эпитетов побольше навтыкала, определений. Ну, вот пример из моего эссе: "И болезненный синюшный город втягивал его в себя, как в ненасытную утробу. Машины, словно темная сыпь, вскочили на дороге, прочерчивая слепыми фарами бреши в мироздании". Вот видишь, какое настроение? А у тебя не чувствуется... Чего ты лично, короче, ощущаешь, когда глядишь на тот или другой предмет. Слишком просто. И названия нет. Поняла?

- Да, - протянула Лена с сомнением, но учительница уже кивнула белобрысой девчонке:

- Таня, ты будешь читать?

- Сейчас, - отозвалась та, что-то быстро карябая поверх своего сочинения. - Минут пять можно подождать, я поправлю?

- Чего нельзя - вон, пусть пока Марина прочтет...

- Э, не, я тоже занята, - отказалась девчонка в спортивном костюме, усиленно водя карандашом.

- Ну, шут с вами, - согласилась учительница и, достав из своего рюкзака книжку "История русского рока", погрузилась в чтение...

- Ирина Степановна, я все! - побеспокоила ее Таня минут через десять.

- Ну наконец-то, валяй читай.

- Ага. "Название: наш биологический класс обычным днем. В солнечный день наш биологический класс выглядит желтого цвета и вызывает у меня радостное настроение. Окна у него большие, прозрачные, примерно метр на полтора. Рамы белые, но грязные, поэтому они вызывают у меня брезгливое настроение. Днем, когда на голубом небе светит яркое солнце, лучи падают как раз на доску. Доска у нас большая, яркого зеленого цвета, и раскладывается на три четвертинки. Когда я забуду приготовить уроки, она вызывает у меня горестное настроение. Днем остальная часть класса в тени, поэтому парты не блестят и выглядят светло-коричневыми. На стенах висят рядами зеленые цветы в горшках такого цвета, как кирпич. У них длинные листья, а цветы у этих цветов я никогда не видела, поэтому не могу сказать, какое они у меня вызывают настроение. Днем шкаф с биологическими пособиями находится в окончательной темной тени, и стоящие там маринованные осьминоги и другая гадость вызывает у меня опасливое настроение, поэтому я стараюсь не садиться на последнюю парту..."

- Гы-гы! Над тремя половинками ржала, а у самой доска на три четвертинки раскладывается! - расхохоталась девчонка в спортивном костюме. Учительница недовольно глянула на нее:

- Марин, да не в этом суть. Тань, это, конечно, неплохо, но все-таки нелитературно.

- А почему? - обиделась белобрысая. - Я поправила, как вы сказали: написала, как что выглядит, и про настроение.

- Да образнее надо было! Ты просто пишешь: то синее, это зеленое, а надо, чтобы метафоры были, сравнения. Вот, например, из моего эссе: "комбайн жадно зарычал, как плотоядный зверь, втыкая свои зубы в податливую и жирную плоть земли, и выкашлял из себя первый стог"... А зачем ты написала про маринованных осьминогов, так же, как Лена?

- Этот... Образ понравился.

- Ну вообще... Надо оригинальные образы придумывать, которых ни у кого нет. Чем сложнее образ, тем интереснее. Помните, мы с вами в тот раз разбирали слова песни "Светлые мальчики с перьями на головах"? А в позатот раз, помните, я вам поэзию постмодерна и свои эссе читала? Вот как надо, вот как круто! Настоящий писатель так напишет, что пофигу, сколько там половинок у доски, читатель все равно кайфовать будет! Писатель должен уметь воздействовать на людей! Заставлять их ощущать то, что он хочет! Язык надо плести, заплетать, играть им! Это простыми словами не сделаешь! - учительница, разгорячившись, махнула книжкой по истории русского рока и отбросила ее на край стола.

- Ну чего, понятно? Марина, а ты читать будешь?

- Да поправлю, как вы сказали, и прочту. Мне еще немного. Пара образов осталась... Ну вот. У меня было задание описать наш класс вечером. Короче, название: "Проклятое место". "Утром и днем наш класс, может быть, безобидное место, но неизвестно, что будет с тем, кто зайдет сюда после уроков. Лампы выключены, и при зловещем синем свете сумерек блестят, как слизняки, черные горшки на стенах. Из них, словно скользкие щупальца, вываливаются тощие стебли цветов, которые так и норовят вцепиться тебе в волосы и прорасти в голову. На шершавом, как гробовые доски, полу, громоздятся черные парты. В холодных, как лед, батареях раздается зловещий вой и бульканье, будто кто-то, запертый там навечно, хочет вырваться наружу, а его не пускают и душат. На все это злобно глядит со стены доска. Она вся как будто пропитана страданиями неответивших учеников и злобой учителей, и так и излучает в тебя эту злобу. Доска эта очень странная и загадочная: когда она сложена, никто не знает, как она разложится завтра - на три половины или на три четверти. Но самое ужасное место класса вечером - это шкаф. На его глубоких полках за прозрачным стеклом стоят разные банки. В одной - серый, как пепел, маринованный осьминог, приклеивший к стеклу свои мерзкие, все в присосках, щупальца, и колышущийся, будто он хочет выбраться наружу, в другой - моллюск в разрезе, скользкий, как протухшее желе, а рядом с ними ухмыляются три чьих-то желтых зубастых черепа. Со шкафом шутки плохи, открывать его запрещено. Говорят, одна маленькая девочка зашла вечером в класс, открыла шкаф, чтобы потрогать черепа, и больше ее не видели..."

- Правда, что ли? - с ужасом прервала ее Лена. Марина только зловеще хмыкнула.

- Ну, хватит, Марин. Образы простые, стиль у тебя, конечно, обычный классический реализм, но для начала сойдет, - пробормотала учительница. Взгляд ее был прикован к шкафу, за стеклом которого смутно виднелся осьминог и ряд черепов. - Слушайте, а чего в классе так темно-то? Вы почему свет не включите?

- Лен, включи, - сказала Марина. Лена потянулась к выключателю, и свисающий из горшка отросток цветка легонько задел ее по волосам. Лена отпрянула, с визгом схватившись за голову.

- Ну, ну, чего ты кричишь? - Ирина Степановна сама поспешно щелкнула выключателем, но свет не загорелся. - Э-это что такое?

- Выключатель тут плохой, - отозвалась Марина. - Бывает, вообще не срабатывает.

- А... Так вот, Марин, о чем я говорила? Образы у тебя есть, но они очень простые.

- Зато доходчивые.

- Ну, как сказать... Черепа у тебя просто желтые и зубастые, осьминоги просто противные, а можно было бы придумать сравнение попримельнее, с действием. Ну, например, смотри, как у меня в эссе: "шершавые языки гор облизывают небо".

Не разжимая крепких лап и рук, — и в вальсе, и галопом, и вприпрыжку!
И мама с папой превратились вдруг в бесхитростных девчонку и мальчишку...

Он рассказал им все, и никогда они еще не слышали такого.

О том, как бродят пестрые стада по покрывалу зарева ночного,
О том, что у соседей есть малыш, который плачет, если сны плохие,
О том, что если вслушаться, то с крыш поскачут капли-воины лихие,
О том, что вечерами у планет укрыты спинки сумеречной дымкой...

А утром... утром снова дали свет. И снова стал ребенок невидимкой.

2011